

Тагиров, Эмиль

Сабантуй: возвращение к первоистокам / Э. Тагиров // Республика Татарстан. – 2022. – №84 (16 июня). – С. 15. <https://rt-online.ru/sabantuj-vozvrashhenie-k-pervoistokam/> (дата публикации: 15.06.2022)

САБАНТУЙ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПЕРВОИСТОКАМ

Этот самый известный и любимый народом татарский праздник идёт из глубинного прошлого, вобрав в себя философскую соль народной мудрости, нетленность наших традиций. Иногда возникает вопрос: не излишни ли гиперболы, когда Сабантую пророчат роль претендента на место в сонме достижений самой высокой человеческой культуры? Ответ на него есть. Да, представление об этом культурном феномене в категориях местечковости и архаичности осталось в прошлом. Однако широкоформатное цивилизационное предназначение Сабантуя побуждает к глубинным размышлениям.

Энгель ТАГИРОВ, доктор исторических наук, профессор, ректор Института культуры мира (ЮНЕСКО), президент Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», член Комиссии Республики Татарстан по делам ЮНЕСКО, член президиума РАС ООН, Посол мира UPF, академик

В ОБОЗЕ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

2022 год определён как Год культурного наследия народов России. Сабантуй в арсенале этого наследия – долгожитель, «приговорённый» к развитию в качестве миротворительной, духовно объединяющей силы. Праздник вписывается в мировую тенденцию возрастающего интереса народов к своим корням.

«Поворот к корням». Что это за явление? Зачем надо мыслью бороздить пласты времён, наполняя душу и сердце ностальгией, возвращаясь «на поле следов» предков, пытаюсь проникнуть в смыслы кодов, зашифрованных в толще тысячелетий? Чтобы почтить память предков-первооткрывателей, первоучителей? Бесспорно – да. Но в нашем желании припасть к исходным родникам есть и нечто иное, важное и высокое.

В ситуации разлома истории остро ощущается потребность в витальной энергии, подпитке стратегического мышления на уровне национальных элит и мирового сообщества. Признаками нынешнего «зависания» духа являются пессимизм, идейно-концептуальное сиротство, утрата ориентиров и угасание философии оптимизма, исторической надежды. Потребность в катарсисе, духовном очищении маячит на горизонте всё явственнее.

Обращаясь к своим корням в таком ключе, мы видим уникальность и универсальность, вместимость в национальном всемирного начала. Сабантуй, отмечаемый повсюду, где живут татары, обрёл ореол эмблемы, опознавательного знака нации. Но, возникнув как сугубо тюрко-татарский, феномен вобрал в себя космогонические начала. Из проторелигиозных, сакральных по духу игр, обрядов, ритуалов в Осевое время (800–200 гг. до н. э.) спонтанно возникли «собратья» Сабантуя. Они зародились в разных частях земли – в древних Греции, Египте, Китае, на Алтае...

Взяв старт одновременно с аналогичными традициями в разных концах света, Сабантуй не уклонился от своего глубинного корня. Не дрейфовал в фарватере специфических форм праздника – индийского ведизма, египетско-жреческого фараонства,

не вступил на тропу китайского созерцательного мудролюбия или на стезю греческого спортивно-олимпийского варианта, сохранив целостность исходного начала, код сакральности. Возможно, Сабантуй был отражением, зеркалом уникальности судьбы татарского народа и до сих пор служит охранителем, источником его силы духа, пассионарности.

Да, в сложном процессе эволюции Сабантуй никогда не был просто праздником-шоу. Он был элементом образа жизни, созидательного настроения мысли, мировоззрения, источником строительства татарской нации – преемницы мощных империй и классических цивилизаций. Сохраняя это зерно, ему удалось пронести свой прометеев факел через тысячелетия. Есть ли в мире подобный – с таким стажем, со столь богатым поликультурным, поликонфессиональным цивилизационным наполнением феномен? В чём секрет его магии, долголетия, притягательности и почитаемости? В чём секрет признания его облагораживающей, объединяющей мир идеи? Ведь из двухсот государств – членов ООН Сабантуй прописался в половине из них.

Вариантов ответа на эти сущие вопросы множество, и они касаются не только Сабантуя, но и Навруза, Каравона – всех природно-календарных духовно-сакральных традиций, побег которых берут начало в авраамических временах. Они – наши обереги-молитвенники, запечатлённые на скрижалях истории.

В празднике плуга – соль духа, характера, ментальности татар. От него веет религией Степи, её образами и ритуалами. Праздник не померк в вихрях Великого переселения народов, зародившись на Алтае 2,5 тысячи лет назад. Подобно магниту он собирает вокруг единой системы ценностей своих соплеменников. Из глубин столетий освоения и заселения степной зоны Евразийского континента идут его истоки. Изначально кочевой скотоводческий праздник приобщения к природе восходит к древнетюркскому слову «саба», означающему объёмный сосуд и имеющему философский смысл. По мере перехода к оседло-земледельческому образу жизни в нём утверждалась мысль о совершенном браке плуга – сабана – с землёй.

ДОРОГА В ТЫСЯЧУ ЛЕТ

Сабантуй вписывается в череду явлений Осевого времени, когда человек осознал свою суть и бренность. Не претендуя на лавры Олимпийских игр с их увядшими аллегориями смыслов, праздник – сверстник Олимпиад олицетворял традиции мирного соседства и взаимодействия народов. Со времён хунну-тюрок он жидился на песенно-спортивных играх, конных ристалищах-скачках. Подготовка к священному действию пронзала быт и мироощущение повседневной жизни, монтируя фундамент национальной будущности народа.

Честная игра и справедливость как принципы бытия запечатлены в экспрессии праздника подобно кокону.

Ни войны, ни распри или этноконфессиональные конфликты не низвергали Сабантуй на задворки кризисных, лихих или победных времён. Он оставался в повестке дня и при царях, и при генсеках, запрос на него никто не отменял и не хулил. Синтез национального и вселенского в Сабантуе – его неотъемлемая черта. В Казанском ханстве Сабантуй превращается в подлинно интернациональный спортивно-театрализованный, гуманитарный форум, наполненный нравственным смыслом. На этом этапе «подпитки» на его облике запечатлелись восточная пышность, яркость и аристократизм

По мнению известного казанского историка XIX века Я.Коблова, Сабантуй перешёл к казанским татарам от их предков – тюрков, живших в Волжской Булгарии. Принятый булгарами ислам облагородил и благословил Сабантуй, наполнил его духовным содержанием.

В Казанском ханстве Сабантуй превращается в подлинно интернациональный спортивно-театрализованный, гуманитарный форум, наполненный нравственным смыслом. На этом этапе «подпитки» на его облике запечатлелись восточная пышность, яркость и аристократизм. Казань превращается в караван-сарай трансляции и пересечения европейских и азиатских начал, и Сабантуй проникает во многие страны и регионы.

К XIX – началу XX века он окончательно утратил магический смысл и превратился в народное увеселение. «И веселье наших празднеств, и весёлый Сабантуй» (Г.Тукай). Однако глубинный его пафос, не всегда улавливаемый наблюдателем и участником действия, сложнее. Он олицетворяет поворот сознания к высшим духовным материям – Богу, сакральным ценностям, гуманизму, человеколюбию. Его цель – сохранение и обновление миротворческих принципов, воззрений и ценностей; настрой на мир с природой, людьми, с самим собой.

В советское время Сабантуй также работал на цивилизационную продвинутость страны, вписался в систему ценностей социалистического государства, хотя атеистическая власть оказывала на ислам, как и в целом на религию, давление. Он не попал в список неугодных в годы кампании борьбы с «пережитками прошлого». По разнообразию действия, непосредственности народного признания батыров и музыкантов организаторы первых советских Сабантуев сравнивали праздник с татарской Олимпиадой. В нашей республике праздник обрёл дополнительный статус, став государственным. Он не был утрачен и в годы Великой Отечественной войны.

Наполняясь чем-то новым, более ярким и сущим, Сабантуй органично вошёл в содержание нашего бытия. Порождая от своего первоствола родственные ветви – чувашский Акатуй, башкирский Хабантуй, удмуртский Гербер, он становился одной из визитных карточек России. «Сабантуй в России стал каким-то общим, объединяющим понятием», – заметил Президент России Владимир Путин.

По татарским традициям к Сабантуе, который имел в разных местностях своё название, обычно готовились задолго. Накануне специально топили баню, приводили в порядок дворы, готовили место для торжеств, соревнований и гуляний (майdan). Перед началом праздника проводился «карга боткасы» (сбор яиц, полотенец и подарков для победителей). Главное же то, что к этому сроку, по негласной заповеди, должны быть забыты все обиды, улажены ссоры и конфликты. Раздражение или агрессивность на Сабантуе приравниваются к совершению тяжкого греха. Нетленны и поныне традиции гостеприимства и застолья. Так что подчеркнём ещё раз: Сабантуй – это не просто шоу.

К миру, согласию и дружбе призывает стяг Сабантуя – огромное расшитое полотенце в центре майdanа. Программу праздника курируют авторитетные аксакалы. Задумчивая музыка, песни и искромётные танцы участников действия задают оптимистический настрой. В момент зенита на арену выходят борцы с надписью на поясе: «Если можно мириться – мирись, если нет – надень доспехи и борись». В этом виде состязаний не может быть позорно проигравших, хотя есть батыр-победитель. Важно, что покидают арену состязаний и батыр, и уступивший ему в силе, пожимая руки, оставаясь друзьями.

На мир настраивают правила игр: битьё горшков, перетягивание каната, скачки, борьба на кушаках, бег в мешках, с яйцом в ложке, с ведрами воды на коромысле и другие. Десятки игр и обрядов...

Главный атрибут и символ праздника – конь царит над действием, олицетворяя гордость и величие, славу, силу и защиту. На скачках он, по народному поверью, служил символом солнца и заслуженно пользовался всеобщей любовью и особым вниманием. По правилам Сабантуя подарки и призы получают все, не исключая коня, который пересёк финишную черту последним. Согласно сакральной церемонии встречи последнего коня, его взмыленную шею женщины украшают самым красивым узорчатым полотенцем. В этом незначительном на первый взгляд ритуале выражен духовный посыл: скакуны, в упорной борьбе преодолевшие дистанцию, доставили людям радость, и они заслуживают похвалы и одобрения. Трогательный ритуал, известный как «конь надежды», имеет и другой, более глубокий смысл, отражающий обычаи татарского народа. Ведь пожилые женщины, вдовы, украшая вышитыми полотенцами, платками и салфетками едва ли не всего коня, озвучивают пожелания мира и благоденствия во имя Аллаха. Всё это означает табу на конфликты.

На всех этих многоформатных актах Сабантуя – не только печать шедеврального уровня искусства песни, музыки, поэзии, спортивного мастерства. В них демонстрация ценностных конкурентных преимуществ – мира, толерантности, этноконфессионального согласия, диалога между народами, культурами и цивилизациями, и они контрастируют с затухающими огнями некогда высоких культур Запада. Сабантуй в этом плане – модель «собирания камней». Самого востребованного в нынешнем разъединённом мире исторического действа.

ЗАКОНЧЕН ЛИ ПУТЬ?

Сабантуй шагает по планете. Это факт. Но ни одна культура не приговорена к вечности. Она может существовать и развиваться лишь при выдвижении проблемы сохранения её кода в актуальную повестку дня. Переиначивая известную сентенцию, можно утверждать: Сабантуй спасёт мир. Добавим: если мир, то есть мы сами, спасём Сабантуй.

Ныне мы воспринимаем Сабантуй как обычный ежегодный праздник с набором привычных обрядов-ритуалов, не утруждая себя погружением в их сокровенные смыслы. Постепенно из него уходят элементы сакральности, философской мудрости, молитвенный, воспитательный и нравственный смысл. Тревожит снижение уровня его «духа и плоти» – принципа народности. Ведь раньше главной пружиной подготовки к празднику, ответственными за Сабантуй были люди, животворная часть населения аулов, городов. Сегодня ситуация меняется. Публика становится преимущественно зрителем, но не реальным участником и источником идей и инициатив празднества. Заорганизованность ведёт к превращению зрителей в потребителей духовной, интеллектуальной и... кондитерской пищи. Струя самоорганизации «снизу», исходящая от корней, из народной культуры, всё больше подменяется подключением управленческой вертикали.

В «верхах» порой предрешается итог культурных и спортивных состязаний, а судьба борцовских призов, в том числе батырских, часто уступает место сговору. Снижается и роль такого общественного института, как собрание аксакалов. Сабантую грозит перерождение в массовку-тусовку с концертно-фольклорно-увеселительными акцентами. Концептуальное переосмысление праздника предполагает его возрождение через поворот

к корням, народному первоначалу. Мы видим, как многие формы традиционного праздника в мире теряют свою «аттическую соль» – народность, трансформируясь, например, в громкие карнавалы, «облагороженные» парадом геев. Олимпийские игры также всё больше превращаются в масштабное, сугубо спортивное явление, в своеобразные «физические мускулы» народов мира. Трансформируясь под давлением интересов бизнеса, политики и геополитической конъюнктуры, они уподобляются гладиаторским боям времён Древнего Рима. В такой эволюции современные Олимпийские игры обречены на деградацию смыслов и историческое увядание. Опасный крен!

Сабантуй вошёл в фазис испытания на этапе очередного цикла Хроноса. Способен ли он как феномен к дальнейшему развитию – возвышению? Да, если он, становясь планетарно-массовым явлением, не лишится универсальной уникальности, исторической предназначенности, сакральной первозданности.

Сабантуй – величайшее интеллектуальное изобретение, отражающее умонастрой, сердце и душу татарского народа, его опознавательный знак, культурно-цивилизационный бренд Республики Татарстан. Сабантуй-2022 озарён юбилеем 1100-летия принятия ислама. То есть очередной духовной подпиткой, укрепляющей надежду на его восхитительную яркость и историческую неувядаемость.

